

ГАЛИНА КОЛОСКОВА

Мой ты мой

ПОКА НЕ НАИГРАЮСЬ....

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Галина Колоскова

Ты мой! Пока не наиграюсь...

«Автор»

2024

Колоскова Г.

Ты мой! Пока не наиграюсь... / Г. Колоскова — «Автор», 2024

Шесть лет счастливой семейной жизни закончились для Нины с известием об изменах мужа. У неё отобрали бизнес, имущество и хотят забрать дочь. Она не сдастся без боя. Тем более что появляется случайный мужчина из прошлого. Он знает о Нине то, о чём она даже не догадывается. Любителям несопливых, откровенных историй с сильной женщиной.

© Колоскова Г., 2024

© Автор, 2024

Галина Колоскова

Ты мой! Пока не наиграюсь...

Глава 1

– Тум, тум, тум... Громкая музыка била по ушам, отдаваясь ритмом в разгоряченном теле: поа- влево, поа- вправо.

Она танцевала. Откровенные движения бёдрами, плавные скольжения руками обрисовывали контур стройной фигуры. Высокие каблуки делали и без того длинные ноги ещё длиннее. Красивая выпуклая попа могла соперничать формой с бразильянками. Маленькая грудь нисколько не портила общую картину. Липкие жадные взгляды мужчин сопровождали её повсюду уже много лет. Она привыкла жить с этим, хотя порой раздражало дико.

Полумрак небольшого зала, мелькание ярких всплесков цветомузыки, шаривших по лицам, тяжёлое дыхание со всех сторон. Немалое количество выпитых коктейлей начинало действовать на мозг. Сердце гулко стучало в груди. Хотелось любить и быть любимой. Ненадолго и не навсегда, серьёзные отношения пока не входили в её планы. Какая семья в двадцать восемь лет и с перспективой хорошего карьерного роста? Секс... Только он. Горячие губы на коже, горячие руки на теле, горячая плоть внутри...

Девушка внезапно остановилась, отбросила взмахом головы длинные пряди густых тёмно-русых волос и окинула взглядом мужчин на танцполе, выискивая, кто согреет сегодня ночью постель. Все обладатели золотых ролексов и дорогих именных шмоток отпадали. Попробуй потом от этих бабников отделись.

Нужен именно самец. Не богатый, прожженный жизнью и опытом, а простой симпатичный парень, в хорошей физической форме. Она вздрогнула, столкнувшись с ярко-голубыми глазами блондина у стойки бара с такой же оценкой шарящего по её фигуре. Он встал с высокого стула, демонстративно потянулся, поигрывая выпуклыми бицепсами.

«Ну, просто ягуар в прыжке.– Подумала красотка, улыбнулась, подмигнув котяре, и отвернулась. – Слишком уж молод, не больше восемнадцати лет. Интересно, каким образом он смог попасть в закрытый клуб?»

Она ощутила, как кто-то по-хозяйски положил руку на талию и резко обернулась. Голубые наглые лупалки на уровне её глаз, усмехались с чувством некоего превосходства.

– Охренел совсем?

Начала говорить шатенка, но рот тут же был запечатан глубоким требовательным поцелуем, тело прижато к рельефному торсу, захвачено в полукольцо крепкой руки. Вторая зарылась в пышные волосы, удерживая голову. Настойчивый язык бесцеремонно раздвинул пухлые губы, проскользнув внутрь сквозь разжатые зубы, по-хозяйски играя с её языком, глядя нёбо, внутреннюю поверхность щёк.

Решение вlepить пощёчину и тем более сопротивляться, улетучилось моментально. Желание жаркой волной ударило в голову, по телу прошла дрожь, разбудив пресловутых «бабочек» в животе. Малолетка был искусным соблазнителем, а значит и мастером постельного дела. Любительница хорошего секса умела определить это моментально. Он прижался к её ноге пахом и немного потёрся.

– Ого... Прошептала дева в промежутке между обжигающими поцелуями.

Оставаться дольше в клубе не имело смысла. Она покорно шагнула следом за блондином, не вырывая узкую ладошку из не по возрасту широкой, жёсткой руки. На ходу объявив любопытным подругам, что назад не вернётся. Те с усмешкой наблюдали как их «секс пантеру» в наглуую снял какой-то недоросток и тащит к выходу.

– Попала Нинок...

– Смотри, не угоди за решётку за соблазнение малолетки...

– Помощь нужна?– Этот вопрос уже прилетел от кого-то, кто имел на красивую «сексуалку» виды.

Шатенка не стала оглядываться на обладателя глубокого бархатного голоса. Зачем? Если то, что искала, было сейчас в её руках.

– Сама справлюсь!– Отвечала она, на ходу натягивая коричневую кожаную куртку.

– Идем ко мне!– Тонем не терпящем возражения объявила Нина обладателю внушительной выпуклости между ног.

– Идём?– удивился он, совершенно не возражая против встречи на её территории.

– Да! Живу в пяти минутах ходьбы отсюда.– Шатенка измерила взглядом ночную «жертву», оказавшуюся охотником, и памятуя наказания подруг, поинтересовалась:– Тебе восемнадцать-то есть?

– Есть, – шепнул он на ухо, опалив горячим дыханием,– и зовут меня Стас, если что.

– Я Нина. – Усмехнулась она, про себя подумав:– «Где мои семнадцать лет».

– Это я уже знаю.– Блондин отступил на шаг и таким же оценивающим цепким взглядом, с прищуром, что она минуту назад, провёл по худой высокой фигуре сексапильной шатенки.– Будем стоять или покажешь куда идти?– Поинтересовался он, чувствуя обжигающую спираль предвкушения в животе, делающею стояк невыносимым.

– Иди за мной!– Скомандовала она, направляясь в подземный переход, спрятав руки в карманы короткой куртки, словно опасаясь касаться его горячей ладони. Нужно было добраться до дома, прежде чем...

Ступеньки длинной бетонной лестницы закончились вместе с его терпением. «Котяра» рванул её за рукав, впечатав спиной в облупленную краску нечистых бежевых стен. Вжимаясь телом в мягкую плоть, всасывая в рот пухлые губы, сминая пальцами упругие бёдра.

Они дрожали. Оба одновременно испытывая неимоверно сильный прилив желания. Подол короткого платья задран. Длинные пальцы прорываются сквозь преграду кружевных трусиков, ощущая насквозь промочившую их влажность.

– Хочу...– рычит он в ушко любовницы.

– Не здесь...– пытается сохранять благоразумие Нина, вопреки тянущему вниз живота пульсирующему внутри, похотливому чувству.

– Прямо здесь и сейчас или сдохну...– Требует Стас.– Голодный взгляд, огонь на глубине зрачков

Звук расстёгиваемой ширинки и выдох облегчения– зверь выпущен на свободу.

«Господи, что я делаю»?

Её откинута на грязную краску голова с рассыпанными по плечам спутанными волосами. В кровь зацелованные губы, поволока в полуприкрытых веками глазах и готовность на всё. Широко раздвинутые в стороны ноги.

Отрезвляющий стук каблуков по гладкой плитке и шарканье мужских подошв по коридору. Звуки, враз приведшие в себя шатенку. Она широко открыла глаза и, прижимая к себе желającego ворваться внутрь блондин, снова шепчет:

– Не здесь! – И тянет за собой любовника, на ходу застёгивающего ширинку.

Ей плевать на осуждающий взгляд брюнетки и удивлённо завистливый её спутника.

Почти бегом они мчатся к шестиэтажному дому, в съёмную двухкомнатную квартиру на втором этаже, к дверям которой попадают, перепрыгивая через две-три ступени ставшей бесконечной, узкой лестницы.

Она вставляет ключ трясущимися от нетерпения пальцами, в который раз, не попадая в узкую замочную скважину.

– Давай я!

Он вырывает связку и попадает с первого раза, Тройной щелчок и дверь распахнута настежь. И снова она вжата в стену, но в этот раз он быстро срывает с неё одежду, бросая тут же вниз, небрежно отшвыривая ногой в сторону. Она занимается тем же. Куртка коричневая, куртка чёрная, платье, футболка, бюстгальтер, ремень, трусики и...

Одним толчком он входит наполняя собой целиком, не оставляя малейшего места. Она судорожно всхлипывает, радуясь, что успела потечь ещё там в клубе, иначе...

Он подхватывает её под бедра. Она обвивает его ногами и насаживается ещё глубже, что кажется невозможным. Толчок, шлепок, всхлип, рычание. Она впивается ногтями в гладкую кожу, натянутую на мощных, никак не полученных в тренажёрке, мышцах. Он покрывает кусачими поцелуями длинную шею, втягивает попеременно губами горошины розовых сосков. Стоны яркого удовольствия, пелена перед глазами.

Запахи бьющие в ноздри, подстёгивают и без того бешеный ритм движений. Оба любовника заточены на получение максимального удовлетворения. Два партнёра активно спешащие к заключению сверхприбыльной сделки.

Первой приз получает она. Горячее удовольствие бьёт внизу живота, расплавленной лавой разливаясь по венам, за долю секунды волной сверхсильного удовольствия, ударяя в мозг. Кричит, бьётся в ярком фейерверке экстаза. Сжимая кольцом конвульсий с трудом вмещающуюся в неё плоть.

Но Стас не останавливается, усиливая толчки, стараясь проникнуть глубже, хотя это невозможно. Она помогает, принимает его и отодвигается в такт. Он рычит, приближаясь к развязке. Она всхлипывает и скулит, предчувствуя вторую волну экстаза. И в этот раз они получают его одновременно.

Она вжалась открытым ртом в круглое плечо партнёра, сдавив зубами ходящие ходуном мышцы в желание приглушить крик. Он же упёрся головой в стену, содрогаясь со стонами в пароксизме глубочайшего наслаждения, выливая горячее семя в незащищённое лоно.

Мокрая широкая грудь тяжело вздыбливается, пропуская через себя воздух. Мощный торс с рельефными кубиками. Стальные бицепсы на руках и ногах. И нелепо молодое лицо для столь крепкого тела.

Нина с трудом сделала несколько шагов на мягких дрожащих ногах, волоком таща за собой сумку в направлении ванной комнаты. Она оглянулась, уже открыв дверь и с насмешкой спросила:

– С пяти лет в тренажёрку ходишь?

Он нагло ухмылялся, не спеша натягивать джинсы и трусы, болтающиеся внизу ног.

– Спортм занимаюсь, с трёх.

– Каким же? – Скорее из вежливости продолжала она расспрос.

– Какая разница. – Он на секунду замолчал, но всё же пояснил: – Гимнастикой. – Ещё через секунду добавив: – Спортивной.

– Разумеется, не художественной! – коротко хохотнула она. – Если только не выступаешь за какую-нибудь команду Евросоюза. – И скрылась в проёме, оторвав взгляд от обвисшего, но и в таком состоянии огромного детородного органа.

– И в Европе выступаю, но за Россию. – Самодовольно бросил он вслед.

И не понятно было, чем больше гордился.

Нина наспех обмылась, не желая оставлять одного почти незнакомца в квартире. Она замерла, прижав прохладное полотенце к разгорячённому лицу, решая оставить ли симпатягу – Стаса на ночь или выпроводить восвояси, как поступала обычно. Такого кайфа от секса она не получала давно и это не прибегая к оральным ласкам. Хотелось попробовать его на вкус, предложить, как десертное блюдо, себя. Ощутить столь умелый язык на клиторе, но... Что потом? Дать телефон, договориться о новой встрече? Зачем? Связать себя тягостными обязательствами с малолеткой? Принимать его втихаря дома, избегая насмешек?

Шатенка решительно тряхнула головой, пригладила тонкими пальцами спутанные волосы, запахнула на голом теле махровый халат бледно-розового цвета и отправилась в зал, где нашла секс партнёра вальяжно развалившимся на диване.

– Кофе хочешь? – Спросила она на автомате, открыв в телефоне приложение.

– Нет, не успею. – Он с интересом смотрел, как Нина быстро бьёт длинными тонкими пальцами по сенсорному экрану айфона, наконец, поинтересовавшись: – Что делаешь?

– Заказываю тебе такси.

– Не надо.– Громко рассмеялся Стас. – Я уже вызвал, через пять минут подъедет.

Он поднялся, с усмешкой наблюдая за удивлением в серых глазах. Отлично понимая поведение красивой шатенки. Находишься они сейчас в его съёмной квартире, то поступил бы также. Никаких ночёвок бок о бок, пока не решит жениться. Никаких обязательств, секс и ничего больше. Два охотника встретились на одной тесной тропе.

– Почему не ищешь ровесниц?

– Глупый вопрос. Возраст лишь цифры.– Стас зашнуровал кроссовки и вскинул голову.– Что они могут мне дать? – Он выпрямился, встретившись с насмешливыми большими глазами, обрамлёнными длинными, освобождёнными от туши ресницами.

Без косметики Нина выглядела беззащитно уютной, очень красивой. Блондин, с трудом оторвав взгляд от губ, в которые хотел бы снова впитаться. Но утром ему улетать в Европу. Даже это свидание было запретным перед соревнованиями. Он кивнул на стену длинной в красных обоях прихожей с разбросанными вдоль широкого плинтуса вещами. Не без бахвальства заметив:

– Вот этого точно от них не дождёшься.– И шагнул за порог за секунду до вызова, осветившего в крупной ладони экран телефона.

Она захлопнула за Стасом обитую чёрной кожей дверь, прислонилась к ней спиной и рассмеялась. Впервые из её квартиры с такой поспешностью сбегал самец. Сам, без всяких намёков, не выпросив телефона, не пытаясь назначить встречу.

Нина подняла с пола измятую куртку, повесила её на вешалку. Сгребла в охапку платье с бельём, отправила в стиральную машину и начала собирать вещи в раскрытый на огромной кровати чемодан. Завтра её ждали первый день отпуска и солнечная Азиатская страна. Между ног слегка саднило и ныло. Мышцы тела напротив, наполнила необычайная лёгкость. Мысли одна смешнее другой заползали в голову, вызывая на полных губах улыбку.

В эту ночь она столкнулась с равным себе соперником и осталась этим очень довольна...

Глава 2.1

Пять лет спустя.

Нина откинулась на мягкий диван и с удовольствием вытянула длинные ноги. Она наконец–то дома, после нескольких часов напряжённых, но оказавшихся продуктивными переговоров.

Няня с Алисой ещё не вернулись. Сердце сжалось при воспоминании о рыжеволосом чуде, выбравшем её в мамы больше пяти лет назад. Полные губы расплылись в улыбке, рука автоматом потянулась к телефону, нажав на файл с лицом малышки-красавицы. Видео, сброшенное няней неделю назад.

Её «рыжее солнце» на первом занятии гимнастикой. Полное счастье в глазах, радостный заразительный смех колокольчика. В груди моментально разлилось тепло. Солнечный лучик, в её с каждым днём темнеющем царстве.

Нина возвращалась домой раньше мужа. Обычно совершенно вымотанная, уставшая за рабочий день. Огромные пробки на выезде из Москвы раздражали. Она в который раз пожалела, что согласилась жить в загородном особняке, имея квартиру почти в центре огромного мегаполиса. Добраться до которой быстрее почти на час. На крайний случай, можно купить

жильё неподалёку от бизнес центра, где располагался головной офис холдинга мужа. Но он был неумолим. Проживать семья должна на свежем воздухе, так необходимом слабому здоровью дочери.

Когда всё начало разваливаться в их с Пашей отношениях? С какого момента они перестали прислушиваться и даже слышать друг друга? Сердце сдавила тяжесть. Кризис шести лет? Первые три пролетели, ничем не омрачая счастливую жизнь полюбивших друг друга с первого взгляда красивых мужчины и женщины.

Она до сих пор помнила до мелочей их первую встречу. Жаркое тайское солнце, белый песок под ногами и сорванная с головы внезапным порывом ветра шляпа. Он поймал её... загорелое тело высокого стройного мужчины, широкая грудь и белый кругляш у лица удерживаемый руками. Первая мысль:

«Красивые пальцы.– И взгляд сразу уходит вниз. Памятуя материны слова:– «Длинные пальцы гарантия большого члена».– Она усмехнулась. Мама, как всегда, оказалась права. То, что обтягивали шорты, маленьким быть не могло. Нина подняла взгляд и встретилась с усмехающимися глазами тёмно-коричневого цвета. Она ощутила укол в сердце, утонув в искрящихся смехом омутах, почувствовав, как тепло разливается по животу, а земля готова уплыть из-под ног.

– Ну и как?– мягкий бархатистый голос уверенного в себе человека.

– Что как?– отчего–то смутилась она, как будто пойманная на месте преступления.

– Оценка по шкале от одного до десяти?– Он поднял густую бровь.

И не нужно было уточнять предмет вопроса. Они отлично поняли друг друга.

– Где-то между шестью, семью и восемь.– Почему-то пришёл в голову анекдот про грузина в сельской школе. Она глубоко вздохнула, собирая в одну разбежавшиеся мысли.– Не потрогав не узнаешь.– Теперь уже её губы расплылись в надменной ухмылке. Удивить её вряд ли удастся. На все двадцать пять она видела и ощущала прошлой ночью.

– Я не против!

– Чего? – красиво оформленная в салоне перед поездкой бровь поползла вверх. Хорошо, что глаза были скрыты чёрной пластмассой солнцезащитных очков, и внезапный собеседник не мог в них заметить смятения, обычно острой на язык гордычки.

– Показать и даже готов дать потрогать.– Он покачнулся и как бы случайно дотронулся кончиками пальцев до её оголённого живота. Она, вздрогнув, отскочила в сторону. Сканирующий чёрный взгляд, оценивая, гулял по стройной фигуре, читая реакцию тела. Рельефно очерченные губы расплылись в довольной улыбке.

– Уверен, там на все десять.

– Терпеть не могу хвастунов.– Излишне грубо ответила она, не желая общаться со вторым самонадеянным себялюбцем за сутки. Хотелось чего-то попроще. Она развернулась, собираясь уйти, но была остановлена.

Прохладная, широкая ладонь легла на облизанное горячим солнцем плечо, силой заставив замереть на месте. Нина резко обернулась, приготовившись отшивать навязчивого красавца. Она было открыла рот, но тот опередил, спокойным голосом произнеся:

– Ты шляпу забыла, «Колочка».– А через секунду.– Меня кстати Пашей звать, а тебя?

Она вырвала из цепких руки головной убор и пробурчала под нос прозвище, которым её называла лишь мама в знак протеста дочери против не нравящегося ей имени:

– Фрося!

– Необычное. Е–ф–р–о–с–и–ня.– Протянул он, словно пробуя буквы на вкус.

– Ничего необычного.– Она развернулась, ловя себя на желании воспользоваться его предложением, но буквально утащила готовое растаять тело в сторону шезлонгов в тени деревьев. Передумав прямо сейчас окунуться в море.

« Ещё немного и растянулась бы у его ног словно домашняя кошка. – Досадовала она. – Только укротителя мне сейчас не хватало. Прилетела отдыхать – отъедайся солнцем и ничегонеделанием. Никакой привязанности и зависимости, никаких курортных романов. Секс на одну ночь и не более».

Она ловила спиной тяжёлый взгляд, но ни разу не обернулась. Потом был сон в шезлонге, долгое купание с глубоким заплывом в прогретой, но дарящей прохладу воде и постоянное ощущение, что кто-то за ней следит. А вечером они встретились во второй раз. Она не верила в подобные случайности, но не злилась, как прежде, на настойчивое преследование. И было вино с фруктами и лангусты. И танцы и горячие поцелуи. И секс, безумно страстный почти на всю ночь с короткими перерывами на отдых. И бесконечные разговоры, даже в постели.

Они гуляли вечерами по песчаному берегу, любясь иссиня чёрным небом, подсвеченным лампами ярко жёлтых звёзд. Под ворчливый шёпот пахнущих солью и йодом волн. Взявшись за руки. Не желая расставаться хоть на минуту, как изголодавшиеся по искренним чувствам хронические одиночки. И целовались, целовались, целовались... Две недели пролетели как один день.

Возвращались в Москву тоже вместе, уже как пара. Довольные и влюблённые по самые уши, ярко и остро с желанием срастись кожей. С ней это происходило, пожалуй, впервые, если не считать смешных детских чувств в далёкой юности.

Он поменял её билеты в экономе на бизнес рядом с собой. И впервые долгий перелёт не утомил, а стал развлечением. Приглушённый свет, рука под пледом, доводящая до экстаза. Закусанные в кровь губы, чтоб не дать вырваться стонам и ответные ласки. Они играли в секс шпионов, выполняя задание по максимуму доставить друг другу удовольствие.

Уже через неделю по возвращению они съехались, сняв большую квартиру в центре Москвы. Павел оказался успешным бизнесменом, владельцем компании управляющей сетью гостиниц. Жить в одной из них она наотрез отказалась, заявив:

– Дом должен быть уютным гнездом с нашим личным пространством, которое никто не смеет нарушать! – а после долго строили «гнездо» из нижнего белья и простыней в огромной постели нового жилища, наслаждаясь друг другом.

Она сама готовила и прибиралась до поры до времени, удачно совмещая работу и быт. С нетерпением ожидая каждый вечер возвращения Павла.

Через месяц подали заявление в загс, ещё через полтора стали мужем и женой. Пышная свадьба с кучей гостей, больше половины из которых она видела впервые. Счастливые родственники с двух сторон. Родители, давно мечтающие о внуках. Коренных Москвичей не раздражала девушка из провинции. По крайней мере, они не подавали вида.

Амбициозная, очень умная хваткая невестка положительно влияла на закоренелого холостяка и беспринципного бабника, каким был Павел до встречи с ней.

Бурная брачная ночь. Сломанная кровать. Свадебное путешествие в Доминикану. И любовь, любовь, любовь. Во взглядах, словах, недомолвках, движениях, запахах тел – во всём! И как результат – награда, которую ждали с большим нетерпением...

Алиса родилась в срок, ровно через девять месяцев после их первой встречи. Нина не верила своему счастью. Её первая беременность закончилась счастливым разрешением. А она много лет считала себя бесплодной.

Правы были подруги, не раз советующие закрутить курортный роман под жарким солнцем тропиков. А может, помог курс назначенных гинекологом дорожных инъекций. Как бы то ни было, теперь в её жизни появился второй смысл. Маленькое рыжее голубоглазое чудо, похожее на бабушку по маме.

Правда, первый постепенно стал позже приезжать с работы и частенько ночевать в отдельной комнате, нуждаясь в полноценном отдыхе. В доме появилась приходящая три раза в неделю

уборщица. Еду всё чаще заказывали через доставку. Всё менялось, подстраиваясь под ритм жизни ребёнка.

Нина кормила грудью почти до года, наслаждаясь процессом. Крохотные пальчики вцеплялись в кожу вокруг соска, чмокая с нетерпеливой жадностью. Маленькая грудь давала столько молока, что излишки приходилось сцеживать. Павла же раздражало, что сам он больше не может ласкать соски, моментально наполняющие рот сладкой жидкостью и делая ладони липкими.

Набранные за беременность килограммы были скинуты за полгода. Прозвище «колобок» исчезло из его лексикона, как и призывы заняться спортом:

– Выглядишь как бегемот на болоте! Пора начать бегать.

И её резкий ответ:

– Иди в жопу, на себя посмотри! – и мысли, – с болотом он сравнивает наш дом или совместную жизнь?

Со временем она стала более сдержанной, женственной, превращаясь из красивой девушки в обворожительную женщину.

Няня, нанятая через год, освобождала время, чтоб вплотную заняться собой и потихоньку начать возвращаться в работу. Она предложила Павлу сначала приобрести сеть ресторанов, а после заняться доставкой и сама возглавила этот бизнес. Так его компания превращалась в холдинг, а они в компаньонов и совладельцев дочерних предприятий.

Они с каждым годом становились богаче в денежном эквиваленте, но беднее и скучнее душой. Реже ходили в кино, занимались спортом в разных фитнес центрах. Она ближе к дому, он рядом с работой. Букеты живых цветов, даримые раньше по любому поводу и без, потихоньку исчезали из квартиры. Покупать их самой себе она считала унижительным. Общие друзья тоже всё реже заходили в гости, не желая ловить виноватые взгляды и извинения за задержку Павла на работе.

Всего становилось реже и меньше. Кроме любви дочери, которую обожали оба родителя. Алиса, как любая девочка, пусть чуточку, но больше любила отца. Она редко засыпала, не дождавшись его и предпочитая, чтоб именно Павел читал ей сказки на ночь.

Надо было видеть, какой любовью наполнялись его глаза при взгляде на персональное рыжее солнышко. Его принцесса, гордо носящая это звание.

Тем страннее было услышать от няни, что Алиса влюблена в нового тренера по гимнастике. Нина никак не могла выбрать время для знакомства с ним, хоть и старалась знать всех воспитателей и преподавателей дочери в лицо. А их было немало. Английский два раза в неделю, занятия рисованием, танцами, плаванием и вот теперь, по совету педиатра гимнастика. Для общего укрепления здоровья часто болеющего ребёнка.

Она вдруг приняла решение, что сегодня непременно познакомится с обаяшкой – властителем детских сердец. Поднялась, быстро натянула укороченные зауженные брюки и просторный, короткий джемпер. Хотелось отдохнуть от стиля офисной леди. Оголённый живот между верхом и низом одежды без единой растяжки и намёка, что перед вами стоит рожавшая женщина. Нина поправила макияж, наспех расчесала длинные, ниже плеч волосы и покинула дом, бросив на ходу домработнице, что ужинать будет позже, вместе со всеми.

Она успела влиться в поток автомобилей, когда раздался звонок от Павла.

– Что делаешь?

– Еду в фитнес клуб, хочу сегодня сама забрать Алису после гимнастики. Там новый тренер.

– Знаю, видел его пару дней назад. Хорошо ладит с детьми.

– Значит и мне пора с ним познакомиться.

– Конечно. Я что звоню...– тишина в трубке, а потом быстрое бормотание.– Наверное, заночую сегодня в квартире, работаю допоздна, сама знаешь, сколько всего навалилось в последнее время.

– Но там почти нет еды.

– Не проблема, закажу доставку.

– Хорошо, только много не пей.

– Ты опять за своё? – раздражение в голосе.

Она вздохнула. В последнее время муж слишком часто стал расслабляться с помощью коньяка.

– Ладно, молчу, ты мальчик взрослый, сам знаешь как лучше.

– Вот именно. Хочу отоспаться перед Китаем. Ты же знаешь, я не могу заснуть в самолёте.

– Мне собираться в дорогу?– в сердце что-то ёкнуло. Она почти наверняка знала, что услышит сейчас в ответ. И в командировки в последнее время он ездил один

– А кто тут на месте за всем присмотрит? Нет, полечу с Лёхой финдиректором.

– Хорошо, отоспись.– И обязательное.– Люблю тебя.

– И я тебя.

Обыденно, отстранёно. ...И сброшенный вызов. Всё по-деловому, спокойно без сердца. А есть ли она между ними сейчас эта любовь? Нина в раздражение нажала на клаксон, протестуя против наглости чёрного мерседеса, беспардонно вклинившегося в её ряд. Проворчав на мигание задних фар:

– Да пошёл ты, со своей благодарностью...

Она надеялась сегодня оказаться в крепких мужских объятиях. Хорошая разрядка нужна и давно. Быстрого перепихона пару раз в неделю ей было мало. Почему она должна мастурбировать при живом муже? С этим надо срочно что-то делать....

Завести любовника не вариант. Паша слишком ревнив. Нина не раз слышала от него, что ценой измены станет смерть и закопанный труп в лесочке напротив дома. Ревновал ко всем, даже к бывшему шофёру и охраннику, но тогда это было ей на руку. Она любила водить машину самостоятельно без тяжёлого взгляда сбоку.

И снова мысль – когда они стали отдаляться друг от друга? Заводить карусель из одних и тех же размышлений не хотелось. Что-то сжималось пружиной внутри неё, давя предчувствием, что скоро рванёт и тогда...

Нина включила музыку. Отдыхая душой под любимый рок. И запела, лишённая слуха, но не громкого голоса. Она пританцовывала на месте, размахивая поднятыми вверх руками на перекрёстках у светофора, в ожидание нужного света. Ловя на себе восхищённые взгляды мужчин в остановившихся рядом машинах. Настроение резко рвануло вверх. Уныние и Нина – вещи несовместимые.

Глава 2.2

– Мамочка, мама!

Алиса летела по свободной дорожке среди матов и спортивных снарядов, не обращая внимания, на окрики няни. Нина подхватила её на руки и крепко прижала к себе, с наслаждением втягивая родной запах. Вот она её плоть и кровь, человечек, которого будет любить вечно и эта любовь взаимна. Покрытое поцелуями счастливое, разгорячённое занятиями лицо. Яркие волосы, убранные в высокий хвост, стянуты резинкой для денег. Нина с удивлением взглянула на няню.

– Анна, она же утром уходила с косичками?

– Мамочкаа, это как у Наади, – объясняла дочь, – она красивая и мооодная.– Гундела «мисс очарование семьи Светличных», защищая любимую няню.

– Нина Сергеевна, это тренер ей сделал, иначе Алиса отказывалась заниматься.

– Вот с ним я хотела бы познакомиться, где кстати он?– Она почувствовала тяжёлый взгляд на спине и обернулась.

К ним приближался блондин, чуть выше её ростом в спортивном трико с лампасами и обтягивающей мускулистой торс футболкой с логотипами сборной России.

– Это он. – Прошептала Анна. – В него тут все девочки влюблены. – Она указала глазами на Алису. – И наша тоже.

– Это я уже поняла по видео, что ты скидывала с занятий.

Симпатичное лицо, уверенного в себе человека расплылось в улыбке, показав ровные зубы. Он мельком заглянул в распахнутое пальто визитёрши. Нина непроизвольно втянула и без того плоский живот. Почему-то поймав себя на мысли, что хочет понравиться молодому профессионалу от спорта.

– Здравствуйте!– первой начала она разговор. – Говорят, вы влюбили в себя мою дочь?

– Ну, что вы, – рассмеялся блондин. – Алиса сама покорила меня с первого взгляда. – Он протянул руки над головой девочки и по-хозяйски перекрутил резинку на хвосте, подняв волосы ещё выше.

Нина с удивлением наблюдала, как дочка мило сморщила носик и стрельнула глазками, безропотно доверив голову чужому человеку.

– Вот это даааа – протянула она. – У нас вечная война с волосами, а вам позволяет свободно трогать себя. – Она улыбнулась совершенно открыто, как будто знала этого человека вечно и поинтересовалась: – Вы волшебник?

– Нет, просто люблю детей и рад, что сейчас есть возможность работать по специальности.

Сомневаться, что в элитной школе трудятся не профессионалы, не приходило в голову. Хотя рядом работал тренер постарше, с которым Алиса занималась всего десять минут, категорично заявив, что этот дядя ей не нравится. А тут таяла, словно масло не сводя глаз с молодого...

– Как вас зовут?– Поинтересовалась она и протянула руку. – Я, Нина Сергеевна, можно просто Нина.

– Станислав Владимирович, просто Стас. – Он придержал её руку несколько дольше положенного.

Нина почувствовала тепло, исходящее от широкой ладони и немудрено, что дети любили столь доброго человека. Она попрощалась сама, дождалась пока Алиса обнимет за шею спортсмена, пожелав ему;

– До завтра.

И развернулась в сторону выхода. Няня немного отстала, собрав вещи Алисы в сумку. Она догнала их уже у двери, весело проговорив;

– Нина Сергеевна, видели бы вы, с какой жадностью тренер провожал вас глазами. Мне кажется, он влюбился или видел вас раньше.

– Да?– Удивилась она. – Может быть. Мне тоже его лицо показалось знакомым.

– А как смотрят на него мамочки, заметили? Я не говорю уже о девочках. Его все обожают!

– Ой, как – то времени не было обратить на это внимание, другими мыслями голова занята. Алисе пора ужинать. – Нина везла любимую девочку домой, разговаривая с ней, спрашивая, что та сделала за день, рассказывая, чем занималась сама. Думать о тренере дочери ей было некогда.

Алиса уснула на удивление быстро. На первой странице истории про медведя и его маму. Добрая трогательная сказка, в ней самой каждый раз пробивала слезу умиления. Спать не хотелось.

Приглашение подруги вместе поужинать в ресторане пришлось как нельзя кстати. Нина наскоро сполоснулась под душем, просушила волосы и, почти без макияжа отправилась на встречу, вызвав такси. Дочь оставалась под присмотром няни, и она могла быть спокойной.

Юля, подруга детства. Они родились и выросли в одном городе и дружили буквально с пелёнок. Самый близкий человек на данный момент в Москве, которой можно было рассказать всё, что угодно и получить дельный совет. Правда смысл почти всегда сводился к одному: – Живи проще, люби ярче, ни в чём себе не отказывай. Мало мужа – заведи пару любовников.

Яркая блондинка, ожидая подругу, не тратила времени зря. Она успела познакомиться с двумя обалденными мужчинами, попросившимися за её столик. Нину ждали любимые закуски, устрицы на большой тарелке с кусками льда и лимона, хорошее вино и...

Она с удивлением уставилась на коллегу по прошлой работе. Всё так же красив и строен, даже слегка худоват. Человек, не признающий занятий спортом, интеллеktуал и интересный собеседник. Когда-то они проводили вечера на работе в компании за бутылкой вина и беседами. Она обратила внимание на его правую руку. Кольцо, а ведь ей говорили, что Игорь развёлся. Он, заметив её взгляд, пояснил, не дожидаясь вопроса:

– Женился во второй раз. Любовница оказалась беременной, – и кивнул на её палец.

– Смотрю, тебя тоже удалось кому-то окольцевать?

– Главное – иметь желание. – Нина улыбалась, пожимая плечами, испытывая непонятное волнение. – Я никогда не давала обет безбрачия.

Находиться рядом с бывшим коллегой было комфортно и как-то по-особому тепло. Она не обращала внимания на живую, негромко играющую музыку, разговоры за соседними столиками, полностью переключившись на него. И это было взаимно.

Игорь вглядывался в свежее лицо любимой много лет женщины. Почти без косметики, но всё равно красива. Совсем не изменилась со дня их последней встречи. Светящиеся интелесом большие серые глаза. Высокие скулы. Пухлые губы слегка тронуты бесцветной помадой. Сколько раз он мечтал прикоснуться к ним, но всегда боялся быть отвергнутым.

Нина из тех, что могла сказать в глаза всё, что думает. Узнать, что не нужен, не хотелось. Он предпочитал жить надеждой. А кто-то решительно брал её, не понимая, что эта весёлая, бесшабашная девушка не бриллиант требующий грубой силы в огранке, а нежная роза с шипастой защитой хрупкой души.

– Оно было... – протянул Игорь задумчиво.

Она сдвинула брови, впервые услышав от него о симпатии.

– Я тебя привлекала? – искренне удивилась Нина.

– Почему в прошедшем времени? – пожал он плечами, не сводя глаз с пухлых губ.

– Я имею ввиду, как женщина? – уточнила она. Помня, насколько нравился ей этот умный спокойный мужчина, но принцип, на тот момент, с женатыми не крутить, не позволил перейти к чему-то большему.

– Именно так, – он чуть помолчал и добавил признание, как комплимент, – и сейчас привлекаешь.

Она знала по поедающему её взгляду, по блеску в серых глазах, что это сейчас услышит, но всё равно ответ прозвучал, как гром среди ясного неба. Нина коротко хохотнула, прошептав так, чтоб услышать мог только он.

– А я ведь тогда по тебе тоже сохла, но ты постоянно женат. – Она усмехнулась. – В промежутках между датами твоих свадеб мы теряем друг друга из виду.

– Говори о себе. – Проболтался он.

– Скажи ещё, что ты следил за моей жизнью? – Она задавала вопросы, гадая на какой из них услышит «нет», чтоб отпустило чувство потерянности чего-то светлого и важного.

– Так и есть. До определённого времени. – Он развёл руками. – Но не успел. Сначала ты выскочила из клуба с каким-то блондинчиком, а после и вовсе замуж. Я прилетел в Тай вслед

за тобой, но и тут опоздал.– Он улыбался губами, глаза же были полны горечи.– Уже ночью ты кувыркалась с нынешним мужем.

– Да ну...– Протянула она.– Не вечер, а тест на откровения о прошлом.

– Почему?

– Что почему?

– Думаешь, у нас не может быть будущего?

– А ты уверен в обратном?

Вопрос на вопрос. Они прощупывали друг друга, насколько далеко каждый готов зайти.

Вели себя так, будто за столом больше никого не было, даже не заметив, как действительно остались вдвоём. Юлия ушла в обнимку с другом Игоря, пообещав на прощание, что позвонит завтра, и они всё обсудят.

Он протянул руку и сделал то, что давно хотел. Большой палец коснулся её губ, обводя по контуру. Она всхлипнула, почувствовав, как в животе образуется тёплый ком. Игорь голодным взглядом смотрел на мягкую чувственную припухлость. Он медленно приближался.

Она, сидела, как вкопанная, не в силах сопротивляться или отказаться от того, о чём и сама когда-то мечтала. Сейчас в голове присутствовала лишь одна мысль. Что было бы, задержи, успеет он тогда после развода. Была бы с ним счастлива? Или так же, как и сейчас, куталась в одиночество, мечтая оказаться в постели с горячим мужчиной и оторваться по полной. Хотелось почувствовать снова себя любимой до безобразия и страшно желанной.

Запах Игоря возбуждал. Виски, кофе, табак, свежесть и нотки желания. Те самые, что исходили сейчас и от неё.

Оказаться в комнате пропитанной ароматом секса. На безжалостно скомканных простынях. Растерзанной удовольствием. С зацелованными в кровь губами. С распухшими сосками на замятой до боли груди. Измученной, до дрожи в ногах, фееричными оргазмами. Но...

Что будет потом, когда Паша узнает? А он узнает, почувствовав её сытость, довольство и блеск в счастливых глазах, какими были они ещё год назад.

Алиса! Сердце похолодело, сжавшись от накатившего страха. Он отберёт дочь и всё, что сейчас есть у неё, воспользовавшись пунктиком в брачном контракте. Том самом, что подписала до свадьбы по настоянию его родителей. В случае развода по её вине...

Нина сомкнула веки, встряхнув головой и, поднялась из-за стола. Торопливо извиняясь:

– Прости, не могу, не сейчас ...Мне нужно хорошенько подумать, прежде, чем...

– Прежде чем что?

– Решиться наставить Паше рога со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Она почти бегом рванула к выходу, борясь с подступающими к глазам слезами и тошнотой в животе. А выскочив на свежий воздух, прижалась спиной к стене, пытаясь собрать разорванную за день душу в целое. Несколько глубоких вздохов и вот Нина снова стоит гордая с идеально прямой спиной, наблюдая за тем, как швейцар услужливо ловит для неё такси.

– Спасибо Антон!– крупная купюра всунута в руку отцу трёх детей и она отъезжает в жёлтого цвета машине, а через секунду на пороге появляется Игорь...

Он опять не успел, но в этот раз точно знает, что делать.

Глава 3.1

Дома Нину ждали: спящий ребёнок, ужин в контейнерах, убранный в холодильник и... букет! Первый за долгое время. Красные розы, полные страсти, в красивом белом картонном ведре с милой отделкой. Она удивилась, как Игорь сумел так быстро организовать доставку, и где раздобыл адрес, хотя разве это проблема для хорошего айтишника?

Она так и не успела расспросить, где и с кем он живёт, чем сейчас занимается? Восемь лет назад Ковалёв уходил из компании в свой собственный бизнес. Наверное, всё получилось, судя по дорогим часам и одежде. Настроение было приподнятым.

Ей почти объяснились в любви. Знать, что тебя желают не на час, а надолго было как раз тем, что нужно. Она осмотрела корзину, записки не было, опустила лицо в распущенные бутоны и втянула аромат. Как же приятно...

И даже мысли не возникло, что скажет Паше в ответ на вопрос:

– От кого?

А задаст он его обязательно. Властный мужчина старше на десять лет. Но кажется, что господство, не дающее ничего взамен, ей надоело. Не хватало заботы, внимания и вот таких мелочей, ничего ему не стоивших, а дарящих жене уверенность в собственной нужности. Она созрела устроить бунт, подавить который будет непросто.

Телефон запикал, оповещая о СМС.

«Как добралась до дома?»

Не надо было подписываться. Она знала, кто прислал короткое сообщение. Добыл номер по своим каналам, или банально спросил у друга, ушедшего с Юлей? В любом случае выполнил настойчивые действия по её поиску.

Теплота в груди и довольная «до ушей» улыбка. Нина чувствовала себя непослушным ребёнком и это новое старое ощущение встревоженного ожидания перемен, не напрягало. Хотелось вспомнить безбашенную молодость. Романы с несколькими любовниками сразу. Чувство полёта. С его попаданием в воздушные ямы, встрясками, тошнотой, испугом, но обязательной благополучной посадкой.

Она плеснула в бокал вина, сделала бутерброд с икрой и залезла с ногами на стул, быстро наступав:– «Спасибо за цветы»

Некоторая тишина, а потом обескураживающий ответ:– «Курьер только сейчас забрал их из салона. Привезёт примерно через час» И следом вопрос: –«Как узнала?»

Нина с удивлением смотрела на розы. Значит, Павел решил извиниться за то, что не ночует дома? Укол совести в сердце. Неприятное ощущение, что предаёт отца своего ребёнка. Захотелось немедленно услышать родной голос...

Она удержалась, чтоб не набрать его номер. Всё-таки Павлу улетать спозаранку, наверняка, уже давно спит и видит десятый сон. Узнает утром. Нина отправила Игорю пожелание спокойной ночи, а сама отправилась спать, оставив телефон на зарядке.

Во сне она отдыхала с мужем на море. В этот раз на Мальдивах. Где впервые её поразило всё! От прозрачной удивительно чистой воды светло-бирюзового цвета, белоснежного песка пляжей и двухуровневой виллы с первым этажом под водой. До удивительно вкусной еды из наисвежайших обитателей моря.

Она не боялась летать на большом сроке беременности. Почему-то совершенно уверенная, что родит без осложнений и вовремя. Такую же страстную как сама путешественницу. Они ныряли с Павлом нагишом, любясь подводным миром атоллов. Он целовал раздувшийся живот, нисколько не раздражаясь его размерами. Идиллия отношений. Абсолютная любовь и лёгкость в сердце...

Разбудил её робкий стук.

– Что?

Дверь открыла домработница. Она осторожно заглянула в спальню, извиняющимся голосом проговорив:

– Нина Сергеевна, там ваш телефон разрывается. Павел Николаевич позвонил на домашний, хочет, чтоб вы ответили.– Она протянула трубку, опустив глаза в пол. Зная, что хозяйка предпочитает спать голой.

Нина провела ладонью по заспанному лицу, попросив:

– Тося, принеси, пожалуйста, мой мобильник. – Она поднялась с постели, придерживая у груди простынь.– Алиса ещё спит?– и, получив в ответ кивок, взяла трубку, отменив первую просьбу:– Не надо, сама вниз спущусь.

Она приложила телефон к уху и сразу же:

– До сих пор дрыхнешь? – резким недовольным голосом.

Отвечать в ответ настолько же грубо не хотелось. В благодарность за розы, чудесный сон сотканный из приятных воспоминаний. Она дружелюбно ответила:

– И тебя здравствуй любимый, хорошей субботы.

– Как может мне быть хорошо в самолёте?

– Ты уже в Шереметьево?

– Я даже в салоне. Ты вообще меня слышишь?

– Отлично!

– Отлично что? Муж улетает – жена свободна?

Она усмехнулась, уверенная, что Павлу уже доложили, где и с кем она была вечером.

– Свекровка – блядь снохе не верит! – парировала она, начиная терять терпение.

– Прекрати говорить со мной матом.

– А ты не выноси мне мозг с утра.

– Я просто волнуюсь. – Сухой жёсткий тон не соответствовал произносимым словам. –

Алиса одна в большом доме.

– Не считая няни, охранника, домработницы, её мужа и...

Он перебил. Выдав без перехода, как ультиматум:

– Кто прислал тебе розы?

А вот теперь сердце ухнуло вниз, похоронив попытки выставить себя перед собой сухой неблагодарной, как и любые раскаяния с муками совести.

– Сама заказала. – Горькая ухмылка не сходила с пухлых губ. – Нина могла предсказать все слова и ходы с точностью до эмоций на красивом лице по ту сторону связи. Непримирымый собственник...

– До садовых роз ещё с месяц, а ты в последнее время забыл, как я их люблю.

– С кем ужинала? – Сделал он вид, что не расслышал последней фразы.

– С Юлькой. Позвони и спроси. – Она чуть слышно хмыкнула, представив, что ответит подруга.

– А она так и расскажет.

Нина тяжело вздохнула, не понимая его претензий. Не хочешь, чтоб жена покидала дом – ночуй в нём. На душе становилось гадко. Позвонил, чтоб устроить разнос и не одного вопроса о здоровье, как спала, что собираешься делать. Пусть не интересна она, но хотя бы спросил о дочери.

– К чему этот звонок? – начинала она закипать. – Пожелать мне хорошо оставаться? Тогда и тебе весёлого перелёта.

– Я работать лечу, – он не говорил, а рычал, даже не камуфлируя ревность, – а ты, похоже, остаёшься веселиться.

– У ебливой куме только хрен на уме.

– Я сказал – прекрати! Не раздражай фразочками от твоей матери.

– Даже не начинала, Светличный. – Она хмыкнула, зная, чем загнать его в угол. – Меняй рейс, я домчусь без пробок менее, чем за час и рванём вместе, вспомним молодость. Трахнемся в туалете, завиртуозю минет под пледом. Будет не скучно.

– У меня назначены встречи. – Он отбрыкивался от неё быстрой скороговоркой.

– Тогда не делай мне нервы. Пусть китайцы тебе сосут. Прилетишь – набери.

– Что тебе привезти? – он смягчил тон, почувствовав, что вывел её из себя.

– Счастье...

И сразу гудки сброшенного вызова, набатом бьющие в ухо.

– Ну, вот и поговорили...

Нина кинула трубку на постель. Белое пятно на светло-синем. Облачко на горизонте безбрежного неба. Чувство чего-то неотвратимого сжало сердце.

Она накинула короткий персикового цвета халатик, сунула ноги в шлепки на небольшом каблучке и направилась в комнату дочери. Размышляя на ходу, кто успел доложить о цветах и её позднем возвращении? Нина усмехнулась, представив, что было бы останься она вчера с Игорем. И тут же вопрос: «От кого на самом деле букет?» – ответ не приходил в тяжёлую голову.

Она передумала и решила сначала спуститься. Алиса, как мама, не любила просыпаться и почти всегда с утра пребывала в плохом настроении. Нина прошла сразу на кухню, источающую аромат свежей выпечки. стакан чистой воды из холодильника остудил бурлящее негодованием утро.

Тося колдовала над завтраком. Сырники и её любимые слойки с повидлом уже лежали на блюде.

– Я позавтракаю здесь, с тобой.– Не хотелось оставаться одной в огромной столовой. Она забрала телефон, отодвинула стул и присела на краешек, проведя пальцами по дисплею. Куча пропущенных вызовов, кроме тех, что по работе. Десять от Паши, три от Игоря, один от Юльки и три неизвестных. Она начала с последних. Два от потенциальных клиентов, на одном абонент оказался недоступным.

Игоря тревожить не стала, ни к чему будить спозаранку его жену. Сам перезвонит. Рабочие будут в рабочие дни, пусть учатся самостоятельно решать рутинные вопросы. Оставалась Юля, но при чужих ушах звонить ей она не станет, да и не в такую рань. Кувыркалась, небось, всю ночь – бедолажка– тёрла ляжки...

Сама себе пожелав:– «Не завидуй!» Нина пролистала СМС–ки от Ковалёва, в которых было и пожелание спокойной ночи, и вопрос о здоровье, и с добрым утром – красавица. Губы расплылись в довольной улыбке. Настроение поползло вверх.

Она уплела с удовольствием пару сырников, булочку, запила всё свежесваренным кофе, чмокнула Тосю в щёку в знак благодарности и направилась к дочери.

– Нина Сергеевна вы заходили в гостиную?

Застал её вопрос на пороге кухни.

– Нет, а что?

– Там такой букееет...– в восхищении протянула повар и горничная в одном лице, разведя руки в стороны.– Саша вчера принимал, охранник уже спать ушёл.

«Точно! От Игоря, как я могла забыть? А вот про него Паша смолчал, значит, сдал охранник,– размышляла она.– И не уволишь суку продажную».

Букет на самом деле был огромным. Очень красивым и благоухающим. Она удивилась, как не почувствовала его сразу. Аромат экзотических трав перебивал запах белых и нежно-розовых бутонов собранных вместе. Он разливался по всему дому. «Вот так на нервах и обаянии можно лишиться и слуха». Подумала она, сравнивая эти цветы с букетом из одних роз. Не зная, какой поставить на пьедестал.

Чувство предательства кольнуло грудь. Тот красный не был богато – роскошным, но он был первым.

Она поменяла ведёрки местами, надеясь, что Павел задержится в командировке до времени, когда цветы завянут и придётся их выкинуть. Объяснить наличие двух разных будет сложно.

А ещё она очень нуждалась во времени на «хорошенько подумать».

Глава 3.2

Алиса уже проснулась. Она лежала, отвернувшись к двери, всматриваясь в цветные портьеры в куклы и мячики. Девочка не обернулась на лёгкий скрип открывшейся двери.

– Котёнок, ты спишь? – Тихо спросила Нина, хотя совершенно точно знала, что дочь проснулась.– Она пыталась предугадать, чем в этот раз будет недовольна противница утренних пробуждений.

Нина прилегла рядом с закутанной в одеяло девочкой, потихоньку стягивая с неё мягкий кокон, пришлёпывая на маленькое розовое ушко:

– Кто-то сегодня не идёт в садик, а выбирает занятие по душе.– Она ткнула носом в ямку у основания шеи.– Алиса хихикнула, но не обернулась, старательно изображая мамину капризулю, а та продолжала озвучивать варианты развлечений, исключая обязательные с утра занятия.– И даже к Марине сегодня не идём, она заболела. Выбирай: аквапарк, игровая комната, идём кататься в парк на самокатах, прокатимся на лошадках или...

Девочка обернулась, вперив в мать взгляд ярко-голубых глаз, задавая неудобный вопрос вместо выбранного развлечения.

– Папа больше меня не любит?

Укол в сердце и удар под дых с задержкой дыхания. Что ответить девочке, с дрожащими губами взирающей на мать? Папа бежит не от тебя, а от меня? А он бежит или просто нуждается в отдыхе? Ни того ни другого не хочется, но что делать? Только не ввязывать в их с Пашей разборки ребёнка. Она растянула губы в улыбке, сейчас ей не нужно лгать.

– Почему ты так решила, любимая? – Нина плотно прижала дочку к себе, и, расцеловав родное лицо, зарылась носом в рыжие волосы.

– Он несколько дней не читает мне сказки.– Шептала девочка в грудь.

– Папа просто много работает.– Нина радовалась, что та не может видеть её глаза с тоской взирающие на просвечивающееся сквозь плотную ткань пятно солнца.

– А где он сейчас?– Продолжала допрос Алиса.

– Летит в большую страну, Китай, подписывать договора, чтоб заработать денежку тебе на машину. Ту, которую ты выбрала неделю назад. Будешь гонять по дорожкам.

Нина стянула с неё одеяло и принялась целовать оголённый тёплый животик

– Мне не надо машинку, я хочу папу!– Продолжала канючить малышка, но уже вперемежку со смехом.

– Одно не исключает другого.– Нина поднялась с постели, подхватив дочь на руки, та обвила её ногами, прижав ладошки к щекам.– Папа любит тебя больше всех на свете.– Продолжала она объяснять самому дорогому человечку. В тысячный раз благодаря Бога, что позволил испытать радость материнства.– Не успеем соскучиться, как он приедет. Выбирай, куда мы сегодня пойдём?

– В аквапарк!– ответила та без секунды раздумий. Пытаясь попасть в любимый приют «водоплавающих» третью неделю подряд.

Идти одной с дочерью в шумное и где-то опасное место с маленькой непоседой было страшно. Павел в последнее время работал по выходным, да он и не одобрял никогда походы, как он говорил в «общую баню».

Нина несла дочь в ванную комнату, улыбаясь ответу ребёнка, рождённого под знаком рыбы.

– Хорошо моё солнышко.– Согласилась она.– Идём чистить зубки, завтракать и отправимся плавать в бассейнах, кататься с водных горок и лопать мороженое.

– А можно мне взять с собой друга?– хитрый прищур глаза и сморщенный носик красавицы.

Разве можно такой отказать? Но и брать с собой кого-то чужого не стоило. Странно было услышать от в папу собственницы, что та готова делить с кем-то маму и водное веселье.

– Милая, но твоим друзьям нельзя с нами без родителей.

– Даже большим?– не сдавалась Алиса.

«Так вот кому принадлежал тот незнакомый, недоступный номер!» мелькнуло в голове. Она поздоровалась и поинтересовалась:

– А что должно было измениться?– говорить грубо и возмущаться преследованию не имело смысла. Ясно было, что какую-то интригу завернула рыжая лиса–Алиса. Стас стал её очередной жертвой, не более. Хотелось узнать, что в этот раз задумала маленькая фантазёрка.

– Алиса попросила сопровождать её и маму в аквапарке, так как папа сломал ногу и не может этого сделать.– Похоже, до Стаса начало доходить, что он попался на удочку мелкого манипулятора. В голубых глазах читался не только вопрос, но и недоумение. – Вы так быстро вчера ушли, что уточнить не успел. Ваш телефон указан в анкете. – Уверенная речь постепенно перешла в бормотание, улыбка сошла на нет.

Нина прыснула в кулак, удивляясь изворотливости ребёнка, любой ценой идущего к цели. Упёртость и изворотливость малышки порой не только удивляли, но как в данном случае и ставили в тупик. Показать девочку врушкой перед человеком, которого она любит, не хотелось.

– Алиса немного преувеличила. – Нина выразительно взглянула на дочь, невинно хлопаящую глазками.– Павел не сломал ногу, он завален работой в последнее время, а сегодня утром улетел по делам из страны. Он с лёгкостью справляется с походами один, а мне страшно, что могу не доглядеть.– Она с улыбкой пожала плечами, непонятно зачем оправдываясь.– Собиралась привлечь подругу, но и той сегодня не до нас.

Стас переводил взгляд с матери на дочь, начиная понимать, что происходит. Он рассмеялся. Нина поймала себя на том, что ей нравится открытый смех молодого блондина чувствующего себя рядом с ней совершенно свободно. И нет липких взглядов, о которых говорила няня. Она сама ощущала себя рядом с ним очень комфортно. А ещё грело сердце, что дочь получает такое важное для девочек мужское обожание, светившееся в голубых глазах тренера.

Телефонная трель вывела её из лёгкой задумчивости. Она отошла в сторону. Звонила Юля, начав с места в карьер встревоженным голосом:

– Ты должна немедленно подъехать ко мне в салон.

Глава 3.3

– Сейчас? – Нина оглянулась на дочь со Стасом застывших возле двери в ожидание. – Никак не могу. Мы с Алисой в аквапарке, а ты знаешь, что раньше чем через три – четыре часа она не позволит его покинуть.

– Ты мать или как?

– Я мать, а не фашист, так поступать с девочкой и слушать потом не один час истерику со слезами. – Она закрыла рукой губы, прошептав в трубку,– не с её психикой. Сегодня спросила, любит ли её папа.

– И правильно сделала. Тебе бы тоже не помешало задать ему этот вопрос.

– Не начинай! Твоё к нему отношение давно известно. Но он не так плох, как ты считаешь.– Нина тяжело вздохнула, попросив:– Хоть сейчас не начинай и так тошно.

– Знала, что ты это скажешь, потому и хочу, чтоб ты кое-что напрямую услышала.

– Я же сказала, что не могу сейчас.

– Если тебя устроит, что через некоторое время станешь открытым посмешищем – дело твоё.

– Что-то настолько серьёзное?

– Более, чем. Вызывай няню.

– По субботам с утра у неё процедуры.

– Значит охранника.

– Вот только этого мне не хватало.

– Вопрос ценою не в один миллион и вашего с Лиской будущего.

В груди что-то щёлкнуло, сердце сдавила тревога, почти не покидающая в последние дни. Она знала, что Юлька зовёт не просто так и понимала, что надо ехать, но как уговорить дочь? Шатенка чувствовала, как спину буравит тяжёлый взгляд. Алиса начала канючить, требуя идти в водичку. Она оглянулась.

Стаса поразила растерянная затравленность измученной женщины на лице и в огромных глазах. Всего секундная щель в душу и шатенка снова уверенная в себе бизнес леди. Он подошёл ближе, не спуская девочку с рук.

– Что-то случилось?

– Подруга просит срочно подъехать, но няня освободиться не раньше, чем через два часа.

Она протянула руки к девочке, представляя, что сейчас начнётся:

– Доча, нас Юля зовёт в гости, там торт и большая кукла.

– Не хочу!– Визг разнёсся до потолка длинного высокого помещения. Внимание всех людей моментально было приковано к паре с капризным ребёнком.

– Милая, мы обязательно вернёмся сюда через пару часов.

Но слышать Алиса ничего не хотела. Она выгнула спину, закатившись в истерику. Красивое личико покрылось красными пятнами, губы стали синеть. Теперь уже сердце матери не кололо, а рвало на части от обиды за потерянные надежды ребёнка.

Нина сжала губы, смирившись, что не узнает от первоисточника то, что несёт им с дочерью угрозу. Стас что-то шепнул на ухо с трудом удерживаемой на руках Алисе. Та выпрямилась со слезами и болью в глазах, обернувшись к матери, продолжая всхлипывать, но уже без истерики.

– Езжайте, мы справимся.– Он смотрел в из обиженного постепенно превратившееся в довольное личико девочки.– Да?

– Да! – и такая мольба в глазах любимого рыжика, что отказать нет сил. Но что делать со страхом оставить её с незнакомым человеком?

Блондин поспешил успокоить. Давайте вместе зайдём, вы разденете Алису и отлучитесь на те самые пару часов, а потом присоединитесь к нам хорошо?– Он усмехнулся, наблюдая проявление борьбы на её лице между желанием узнать какую-то тайну и страхом оставить ребёнка.– Не бойтесь я не маньяк–педофил. А украсть её мог бы с занятий. С детьми ладить умею. Со мной она в безопасности.

Нина верила каждому его слову. Она умела «читать» людей. В Стасе фальши не было.

Через полчаса она находилась у дверей салона подруги, предварительно набрав её, как договорились. Та выскочила почти сразу, затараторив:

– Тут заявила жена вашего финансового директора. Она меня не узнала, хотя я хорошо запомнила её на последнем корпоративе, где приводила ваших дев в порядок.

Нина кивнула, подтверждая, что помнит тот вечер. Супругу финдира запомнить не сложно. Яркая, наглая, любительница приложиться к стакану рыжая стерва.

– Ближе к делу. – Поторопила она.– Алиса осталась там с тренером по гимнастике. Я его знаю, как день.

Юля округлила глаза, но решила. Что о подробностях выпросит позже. Она крутанула в воздухе пальцами, перейдя к главному.

– Короче, она приехала слегка под шафе. Не отказалась от винишка и у нас, сама знаешь хорошие напитки, я привожу из поездок и предлагаю клиентам скрасить ожидание...

Нина вздохнула, постучав пальцем по стеклу часов.

– Сейчас сама всё увидишь. – Блондинка распахнула входную дверь и продолжила шёпотом:– Узнала много нового. Пребываю до сих пор в шоке. Ты должна услышать новости из первых уст.

Нина куталась в плащ. Дождь перестал моросить, но от влажности стало зябко и ветрено, пробирая порывами до костей. А может, её внутренний мандраж делал весь мир холоднее и неуютнее?

Она подняла голову вверх. Небо по-прежнему затянуто, соответствуя тому, что творилось у неё на душе. Нина ощущала себя поставленным на край обрыва измученным до пустоты смертником. Тем, что мечтает, чтоб всё поскорее закончилось.

– Поняла, – прошептала она, никак не решаясь зайти, продолжая говорить что-то не важное, само собой разумеющееся, оттягивая момент невозврата. Шесть устроенных и поначалу очень счастливых лет могли ухнуть в бездну через минуту. – Ориентируюсь на месте, но пить не стану. – Продолжала она. – За рулём. Я должна вернуться к Алисе. – Наконец замолчала, глубоко вздохнула, расправляя крылья забытого в прошлом чёрного ангела и, сделала шаг вперёд, навстречу к давно зреющей в голове правде.

Лидия вальяжно развалилась в удобном кресле за столом в кабинете Юлии. Натюрморт из фруктов и сырная нарезка на закуску. Плитка шоколада, бутылка вина да два бокала. Она успела забыть, зачем припёрлась в расслабляющее уютное место, наполненное приятными запахами.

Визитёрша сфокусировала пьяный взгляд на новом человеке и довольно усмехнулась, сопроводив оскал ярко окрашенных губ словами:

– А вот и ещё одна рога носка в нашу компанию! – хлопнула она ладонью по столу и потянулась к бокалу.

– Почему? – один горький вопрос понятный без дополнительной расшифровки.

– Потому. – Лида икнула и одним залпом влила в себя алкогольную жидкость. – Улетели наши козлы на потрапушки, да? – мутный взгляд гулял по напряжённой фигуре подруги по несчастью. – Думаешь, стоишь такая красивая вся и прям вау, как нужна Паше, да? – Она хохотнула. – Спроси у его секретарш, бывших и нынешней, как он тебе верен. Мой раньше хоть немного боялся, пока тот не стал таскать его за собой по всем «деловым» поездкам.

На душе стало мерзко. Не хотелось верить в рвущие душу слова и сравнивать себя с опустившейся болтушкой, вместо занятий с детьми бесцельно болтающейся по салонам.

– Есть что-то конкретное кроме слухов?

– Спроси, кто с ними ещё полетел? – и, не дожидаясь вопроса, рыжуха продолжила. – Две новых помощницы, с высшим спортивным образованием. Гимнастки с ногами от ушей и невинными глазками Бэмби. – Лида скривила губы в ухмылке. – В любовь ещё видно верят, мокрощелки! В Гонконге покувыркаются выходные в шпагатах, а с понедельника за дела.

– Откуда знаешь?

– Следила. – Она покрутила длинную ножку бокала, перекатывая кровь винограда по прозрачным стенкам стекла. – До чего дошла, а когда-то мужиков как орешки щёлкала...

Слушать дальше, или сопереживать, распуская сопли рядом с вестницей рвущих нутро новостей, не хотелось. Нина направилась к выходу. Бросив на ходу подруге:

– Если у неё есть что-то кроме общих слов, запиши на бумаге.

Она минут десять стояла на улице, тяжело втягивая ставший до невозможности густым воздух. Хватая ртом и буквально вталкивая в сжатые спазмом обиды лёгкие.

На неё, с некоторых пор, у Павла времени не было никак и нигде. Даже в постели. Захотел свежее испечённого пирога с телятинкой? Догнал тот самый кризис среднего возраста? Нравилось чувствовать себя наставником нового поколения или нечего было больше ей предложить? О потери потенции даже не думала. С этим у Светличного всё в порядке. Реветь белугой и спиваться, как Лида, она не станет. Слишком ценит себя и надо воспитывать дочь.

Смысл её жизни сейчас плескался в воде под присмотром молодого тренера...

В мозгу промелькнуло, что Стас тоже гимнаст и на шпагат растянуть её сможет с лёгкостью. Она отогнала эту идею, зарубив на корню мезальянс, от которого в первую очередь пострадает он, столкнувшись с высокомерным презрением её окружения.

Игорь на роль любовника подходил идеально, но был женат, лезть в семью не хотелось. Она села в машину и выбросив мысли из головы, отправилась за дочерью. Решив подумать обо всём чуть позже. Нужен был план и кому, как не ей уметь их выстраивать.

Нина, встав перед светофором, ответила на настойчивые приглашением Ковалёва поужинать, назначив время и место. С няней удалось договориться сразу. Она настраивала себя на измену, отключив любые эмоции, прокручивая в голове возможные последствия.

Глава 4.1

Нина наблюдала за визжащей от счастья дочерью, несущейся вниз по водной горке прямо в руки Стаса. Не хотелось мешать двум совершенно доверяющим друг другу людям. Как могло случиться, что её, с трудом идущая на контакт девочка, вот так сразу и совершенно открылась молодому тренеру? Хотя какие претензии с её стороны?

Ребёнок счастлив, за долгое время попав в место, которое очень любит, под присмотром того, кто не даст попасть в какую –либо неприятную ситуацию. Что это с ней? Ревность? Она поправила верх чёрного сплошного купальника, сдвинула на бок узел парео и направилась в компанию кайфующих от воды людей. Оставив все мысли на потом.

– Мама, мамочка!– Алиса восседала на шее Стаса совершенно уверенно, по-хозяйски.

Нина во все глаза смотрела на его совершенное тело в одних лишь бордшортах. Мышцы и мускулы там где надо и такого размера, что она с трудом удержала челюсть на месте. В кубики – пресс, широкие плечи.

– Скульптуру лепить с него можно...– она не заметила, что говорит вслух, а он с улыбкой надвигался, остановившись всего в паре метров.

– Мы плавали наперегонки и поймали вот такую рыбу!– Алиса развела руки в сторону, не собиравшись покидать мощную шею коняшки.

Нина подошла ближе, попросив:

– Дай поцелую!– обращение предназначалось дочери. Именно в её лицо и смотрела она сейчас, иначе заметила бы, как вздрогнул при этих словах тренер.

Она придвинулась почти вплотную.

– Дай чмокнуть носик, ты такая большая, не дотянётся!

Девочка довольно хихикнула, наклонив голову. Нина поднялась на цыпочки, ложбинка между грудей оказалась совсем близко с лицом Стаса. Окутав его ароматом тонкого парфюма и кожи. Он втянул воздух. Даже нотки грудного молока, тот же оттенок запаха, что исходил от Алисы. Стас сжал зубы, задержав дыхание, чувствуя, как набухает плоть, а вот к этому он был не готов. Атака похоти наплевала на выработанную годами выдержку.

Нина чмокнула склонившуюся дочь в нос, задев сосками за грудь тренера. Моментально накрыло желание, плавая мышцы внизу живота. Она, резко отпрянув, сделала шаг назад, столкнувшись глазами с голодным взглядом самца. Что-то шевельнулось в памяти. Она встряхнула головой, разбросав волосы по плечам, совершенно уверенная, что где-то этот взгляд уже видела. Стоило ли осуждать Стаса за то, что почувствовала сама?

Мысль:– «Скоро начну кидаться на мужиков. Воздержание и скромность не мои добродетели!»– вызвали кривую усмешку. Надо было что-то объяснить человеку, согласившемуся на роль няньки.

– Станислав Владимирович...– Начала она.

– Стас, давайте перейдём на ты.– Он улыбнулся, подкинув плечами Алису к её полной радости и довольному смеху.– Тем более, что у нас уже есть что-то общее?

– Что?– удивилась шатенка, не понимая намёка.

– Взаимная любовь вашей дочери.

– А это... – протянула Нина, улыбаясь в ответ. Совершенно свободно, спокойно с тёплым чувством в груди, на миг позабыв страшную для неё новость. И не отреагировав, как прежде неприязнью на явное желание её отгнать. А оно было, она почувствовала, да и выпуклость в районе паха прилично оттянула шорты блондина.

Она ловила на себе взгляды не только мужские, но и женские, наполненные завистью. Это веселило. Когда в последнее время она в паре с мужчиной пробуждала чьё-то воображение?

– Удивительно. По-моему все принимают вас за отца Алисы – поделилась она наблюдениями.

– Почему удивительно?

– Видно же, что я вас старше.

– Кто вам это сказал? – Вопрос голосом полным удивления. – И давайте на ты.

Вот так комплимент, лесть и опровержение в одном флаконе, но как приятно они грели душу. Много ли женщине нужно, чтоб почувствовать себя королевой?

– Вы, то есть ты, на самом деле считаешь, что я молодо выгляжу? – желание кокетничать столь странное для неё и взгляд прямо в глаза, чтоб прочесть, говорит ли блондин правду. Почему-то сейчас это так важно.

– Да! – не раздумывая. – Ничем не старше меня, – пожал он плечами, продолжив, – и вообще возраст всего лишь цифры.

Совершенно искренние слова без капельки фальши. Он считает их равными? И снова ей кажется, что где-то когда-то она эту фразу слышала. Но времени на подумать нет совершенно. Разве можно рядом с Алисой заниматься чем-то кроме неё.

– Мамочка, хочу мороженое!

– Надо идти в кафе, а значит, в душ и потом домой?

Вопрос, принятый дочерью с недовольной рожицей.

– Хорошо, – пошла шатенка на компромисс. – Давай на недолго в бассейн и потом уже мыться. Вернёмся сюда в следующую субботу.

– А Стас с нами пойдёт? – Хитрый взгляд манипуляторши вызвал хохот.

Смеялись сразу все, но ответила только Нина.

– Стас и так сегодня из-за нас потерял много времени. – Она объясняла девочке, глядя поверх лица тренера, понимая, что этим вопросом его поставили в неловкое положение, Но не удержалась проявить любопытство. – У него наверняка есть дела поважнее. И девушка ждёт, или жена.

Она опустила взгляд, теперь обращаясь к нему напрямую:

– А возможно и дети?

Он усмехнулся, наверняка раскусив её:

– Нет никого, кроме соседа в съёмной квартире, но он сейчас в Италии на соревнованиях.

Почему-то и этот ответ пришёлся ей по душе. Не хотелось никакого соперничества, даже по отобранному времени.

Она подвозила Стаса домой, в Ново – Ебуново на самой окраине Москвы. Плохо освещённые улицы, высотки, рванувшие в небо, почти полное отсутствие зелени. Каменные джунгли. Тут и там прогуливались парочки, часто с детскими колясками в руках одного из родителей. Почти что гетто для пар начинающих семейную жизнь.

Алиса спала, пристёгнутая в детском кресле. Почти всю дорогу молчали. Каждый прокручивая в голове события дня.

– Мне с вами хорошо.

Короткая фраза вывела Нину из задумчивости.

– Мы же договорились на ты?

– Я о тебе и Алисе.

Она скосила глаза. Тренер взирал на неё с трепетной нежностью, как смотрят любовники после секса и это обескураживало. Кто он такой? Кто она ему? Мать подопечной, второй раз в жизни оказавшаяся рядом? Но почему тогда на душе так тепло и нравятся его слова? И многочисленные случайные прикосновения в аквапарке были приятными и возбуждающими?

Та же мысль, что пришла у салона подруги, не давала покоя. Что если именно с ним закрутить роман? Уж для здоровья она получит от Стаса все, в чём нуждается. Но что-то сопротивлялось в ней, не желая разбить его сердце. Это случилось бы неминуемо.

Он уже сейчас кидал влюблённые взгляды. А что будет после близости? Она как изголодавшаяся по сексу сучка сожрёт его с потрохами, вымотав и влюбив в себя окончательно. Об этом говорили все предыдущие опыты.

С мужчинами она расставалась легко, причиняя им много боли, с болезненными попытками вернуть шатенку назад. Но разве можно возратить то, чего уже не было? Она любила пару недель, месяц от силы, а потом оставалась только дружеская привязанность. Нина усмехнулась собственным мыслям: «Друзей не ебёмс». И что тогда делать?

Он, как будто бы слышал всё и не настаивал на болтовне с разговорами по душам. «Терпеливо ждущий охотник? Ждёт пока запутаюсь окончательно в умело расставленных сетях обожания, понимания, доверия и...» Внизу живота сделалось жарко.

– Вот мой дом!

Светлые стены девятнадцатизатяжки с утопленными на метр вглубь подъездными арками, лавочки, клумбы. Сделано как под копирку с другими домами.

– Вижу. – Она кинула взгляд на навигатор, радостно возвестивший о прибытии на место. –

Какой подъезд?

– Четвёртый. – Он положил ладонь на руку, ставящую машину на тормоз. – Квартира четыреста семьдесят пять.

Она вскинула взгляд, повернувшись к нему лицом. Зачем ей номер его жилища он не сказал. Но почему-то выдал, как приглашение. Это надо было немедленно прекращать.

– Ещё раз спасибо огромное за этот день. – В который раз благодарила она.

– Мне и самому нужен был отдых. Почти полгода без выходных.

Он не спешил выходить, словно чего-то ждал и это начинало напрягать. Она высвободила руку, избавляясь от покалывания на коже, пульсацией уходящее в живот и забрала телефон с панели.

– Твой номер сейчас забью. – Прятала она взгляд. – Мой у тебя есть...

– Если понадобится – звони! – закончил он за неё фразу и хлопнул дверью снаружи.

Нина тяжело вздохнула, пропуская сквозь лёгкие воздух. Что с ней творилось? Бил по мозгам хронический недотрах? Она сбросила вызов от Юли. Не хотелось мусолить тему с изменой Павла. На это будет завтрашний день. Сейчас надо добраться до дома, принять душ, смыть запах желания, насквозь пропитавший машину. Надеть на лицо маску счастливой женщины, выпить, расслабиться и наконец-то заняться сексом! Где и как пусть решит мужчина. Главное, чтоб в безопасном сокрытом от посторонних глаз месте.

Вечер застолья явно затягивался. Игорь успел рассказать о новом огромном доме, новой жене, новом, втором ребёнке – сыне и многом другом. Он покупал предприятия на грани банкротства, перезапускал их и заново продавал, частенько частями, но уже совсем за другие деньги. Бизнес процветал.

Она порадовалась за него. Обожающий взгляд, дрожь в голосе. Вздохи при прикосновении, комплименты на ушко с придыханием в голосе. Обещания, планы на светлое будущее и обещания по второму кругу.

Нина не стала рассказывать последние, поганые для неё новости, не созрев выставлять себя полной дурой. Сейчас ей нужно было совершенно другое. Хотелось впитаться губами в его

жѣсткий рот, подставить под поцелуи грудь, живот, лобок... Она была сыта разговорами, но его, похоже, устраивало именно такое свидание. Она перешла в наступление, задав напрямую вопрос.

– Ковалѣв, ты придумал, куда мы отправимся трахаться?

Удивление в серых глазах. Его, что, никто никогда не хотел изнасиловать?

– Ты же знаешь меня, – усмехнулась она, – отчего тогда так шокирован?

– Знаю, поэтому хочу спросить с момента, как ты зашла в зал. – Он сделал паузу, интеллигентный москвич до мозга костей. – Что-то случилось?

– Да и давно. Я перестала жить в реальном времени, надела очки светло-розовые не на глаза, а на сердце. Позволила себе привязаться к отцу ребёнка. Стала зависимой, а это больно рвѣт душу. – Она ужасно хотела курить, ставя в укор себе даже то, что когда-то избавилась от этой зависимости. Всѣ, чтоб угодить мужу. Отвязалась от малой ввязалась в большую. – Теперь о том, что хочу....

Игорь смотрел на тихую истерику любимой женщины, отлично понимая, о чѣм та говорит, как и зная причину. Кто-то рассказал об изменах Светличного и сейчас ей очень плохо. Хочет изменить и выбрала его инструментом мести? Но ему нужно вовсе не это. Стать человеком-буфером, между прошлым и будущим? Но с ним ли она захочет его потом строить.

Он взглянул на часы. Оборвав этим жестом дальнейшее объявление списка желаний. Не позволив унизиться и возненавидеть себя за его отказ.

– Мне пора. – Он поднялся, подозвав жестом официанта. – Сына сегодня обещал уложить, он не уснѣт без меня.

– Ковалѣв ты охренел? – растерянный, пьяный взгляд.

– Я вызову тебе такси, – и без перехода. – Сначала подчисти хвосты и найми детектива. Тебе нужна слежка за Павлом с фотографиями его измены. Не глупи. Сама знаешь, что в любом ресторане есть кто-то, кто его знает.

Как ушат холодной воды на голову и понимание, что он прав и скрытая ярость из-за благих намерений почти порядочного мужчины.

Она сидела в такси, сухими глазами упѣршись в мелькающий город. Упиваясь злостью и раздражением. Плакал за неѣ дождь, мокрыми ручейками стекая по щекам стѣкол машины. Ревели клаксоны, обогнанных на поворотах автомобилей. Она молчала, не возмущаясь предельной скоростью на мокром асфальте, готовая в этот момент умереть. Вывел из прострации очередной звонок Юли. В этот раз телефон не стоял на беззвучке.

– Срочно приезжай. Адрес скинула. Есть тот, кто тебе поможет!

Глава 4.2

Закрытый клуб на окраине Москвы. Охрана на въезде на территорию, охрана на входе. Нина ни разу здесь не была. Еѣ машину пропустили без разговоров, а в дверях уже ждали. Высокой мужчина, обладатель запоминающейся внешности питбуля.

Гора мышц, обтянутых деловым костюмом, внимательный взгляд глубоко посаженных коричневых глаз. Короткая стрижка. Он улыбнулся, по позвоночнику пробежал холод, как от оскала бойцовского пса, готового вцепиться в горло и добродушным голосом, никак не сочетающимся с грозной фасадом, предложил:

– Пройдѣмте за мной, Нина Сергеевна. Вас ожидают.

Полумрак, музыка, заполненный людьми зал. Кто-то танцует, кто-то сидит, развалившись на диванах перед закуской и выпивкой заставленных столиков. Бар, несколько человек за стойкой. Чего-то не хватало. И только спустя секунды дошло: нет застывших в ожидание чуда девиц с жадным взглядом. Она усмехнулась, задав нелепый вопрос в своём стиле:

– А куда делись «ТП?»

Здоровяк обернулся, сменив вкрадчивый взгляд питбуля на добродушный бульдога:

Это закрытый клуб, тут им ловить нечего.

– А с чего такая печаль? Туалетные кабинки неудобны для секса?

– Для этого есть помещения наверху.

– Как всё продумано и серьёзно.

Она прятала за разговором неловкость. Походы в клубы давно стали для неё редкостью. Приличный ресторан, приличные люди за столиками с приличными разговорами. Скучно и пресно, если только ты не в компании лучших подруг.

Юля ожидала её за полуовальным столиком отдельной вип комнаты в компании двух мужчин, один из которых сидел на небольшом диванчике спиной к входу. Полумрак, огромная плазма на стене, приглушенный свет торшеров. Блондин в деловом костюме утонувший в мягком кресле, улыбающийся в тридцать два зуба. Дорогой виски, бутылка вина и закуски. В животе образовался узел. Из-за одного стола за другой.

– Нина познакомься...

Брюнет с короткой стрижкой обернулся. Сердце ухнуло вниз. Ну почему этот мир настолько тесен?

– А мы уже знакомы... – Брошенный ею семь лет назад Олег делано улыбался. – Правда, тогда ты была Нина Фёдорова.

– Решила сменить фамилию на более благозвучную

– Кое-что не меняется. – Ухмыльнулся он. – Такая же острая на язык язва.

– И я очень рада тебя видеть, Бероев.

Он как будто её не слышал. Оценивающий взгляд зелёных глаз прошёлся по стройному телу, задержавшись на длинных ногах.

– И по-прежнему грациозно красивая. – Вот теперь он смотрел прямо в серые омуты когда-то любимой девушки. – Выходит и от таких, как ты, мужики гуляют – ведьма!

Так называл он её в смс-ках, проклиная за то, что в постели сравнивает всех кандидаток в невесты с ней. И они безнадежно проигрывают.

Нина уверенно села на мягкий диван рядом с ФСБ-эшником. Потянулась за бокалом вина, что стоял возле Юли. Сделала несколько жадных глотком, справившись за короткое время с эмоциями и ответила вопросом.

– Как поживает мама? Всё так же любит мороженное и навязчиво опекает такс, – она усмехнулась. – Помимо обожаемого сыночка, разумеется.

– А ты, наконец-то, нашла любовь всей жизни?

В комнате повисла мёртвая тишина. Блондин убрал звук телевизора, с интересом переводя взгляд с друга на красивую шатенку, которую никогда раньше не видел. Юля молчала. Скажи она раньше, кто вызвался помочь, Нина вряд ли приехала бы, как и неизвестно, согласился бы Олег прийти, знай настоящую фамилию попавшей в беду женщины.

Бывшие любовники сражались глазами. Никто не хотел отвести взгляд первым.

– Олег, Юля обещала, что ты мне поможешь. – Сдалась она первой. – Хватит членами мериться. Тем более, что у меня его нет.

Брюнет, скривив рот, усмехнулся.

– Только железные яйца, – он кивнул, пристально глядя в глаза, – я в курсе.

– Что это будет мне стоить?

Вопрос заданный в лоб подразумевал деньги, части акций, но не то, что прозвучало в ответ:

– Другую жизнь. – Владелец отличной памяти усмехнулся. – Не считая расходов по мелочам, подробности обговорим позже.

Она вздрогнула, так как знала, что это значит. Последний разговор по телефону с его мольбой о ещё одной ночи, как точки в их отношениях. Как будто её ставят в постели. Молодой, подающий большие надежды служитель власти, младше её на четыре года, считающий, что

можно удержать одним лишь сексом. Он не мог понять, как от него такого хорошего уходит женщина. Все хотят, а та, что ему нужна бросает. Много лет назад она ответила:

– «Не в этой жизни». И заблокировала его номер. Ну, что же, пришло время платить по долгам. И горькая мысль: – «Хотела секса? Сейчас тебя отдерут по полной!» Но почему-то это не радовало.

– Познакомься – мой друг Аркадий.

– Тоже из органов? – она вскинула бровь, заранее отмечая любой «тройничок»

– Нет, депутат и владелец заводов и пароходов.– Аркадий протянул руку. По-мужски приветствуя красивую женщину с «яйцами».

– Это мой друг.– Пояснила Юлька, только сейчас вступив в разговор, решив, что гроза миновала и никаких разборок с истериками не будет.– Он сказал, что сегодня встречается здесь с другом. Человеком, который может помочь не только с профессиональной слежкой, но и не даст Светличному устроить какой-нибудь форсмажор с Алисой.

– И у многих друзей ты искала для меня защиту?– Она смотрела в глаза подруги и та прекрасно всё поняла. На немой вопрос: – «Перед кем ещё мне придётся раскорячиться?»

Юлька покачала головой. Кто же знал, что этим человеком окажется Олег.

– В «другую жизнь» отправимся после дела? – она напрасно надеялась на благородство и снисхождением. Не тут-то было.

Олег усмехнулся. Он помнил, насколько когда-то ему было больно и от реванша ни за что не откажется.

– Как там у классиков? Утром деньги – вечером стулья, вечером деньги – утром стулья. Бероев положил руку на круглое колено Светличной, пообещав, глядя в глаза.– Нин, я тебя никогда не предаю и не продаю, что бы там ни было в прошлом. Ему меня не перекупить, поэтому соглашайся. Акция разовая, а защита бессрочная.

Он в открытую выдвигал условия, при свидетелях, нисколько не смущаясь, что ставит кого-то в стеснение. Прекрасно зная непосредственность бывшей Федоровой. Слегка обалдев, что она сама приплыла ему в руки.

– Я ещё не решила, как поступить с Павлом.– Она размышляла, принимать ли помощь такой ценой.

– А тут думать не о чём. – Поставил точку в её сомнениях Бероев. Он кивнул на блондинку.– Судя по рассказу твоей подруги, Светличный сам всё решит в ближайшее время. Жена финдира обязательно проболтается мужу о встрече с тобой. Такие женщины любят, чтоб не только им было больно. Тот тоже не станет молчать. И тогда Светличный начнёт страховаться. Нужно его опередить.

– Что я должна сделать? – Этим вопросом она давала согласие. Из двух зол выбрав меньшее.

– Обо всём потом.– Он поднялся, выразительно посмотрев на Нину.

Она тоже встала и отправилась следом, на ходу пообещав взволнованной Юле.

– Всё будет нормально, я позвоню утром.

Они прошли по длинному холлу. Поднялись на второй этаж, снова коридор, на этот раз как в гостинице с бордового цвета стенами и тёмного дерева пронумерованными дверьми в комнаты по обе стороны.

– Здесь станешь трахать меня?– Задала Нина вопрос, буравя взглядом его затылок, внутренне содрогаясь, не желая, чтоб насилие совершалось в секс общепитие.

– Нет, поедем ко мне. – Он отвечал не оборачиваясь.– Сейчас спустимся и покинем клуб через служебный вход. Отдашь ключи Николаю, он встречал тебя. Пригонит машину туда, куда скажем. С этого дня никаких лишних глаз. Мне незачем светиться рядом с тобой, да и тебе тоже.

Глотнув прохладный ночной воздух, она с отчаянием села в чёрный джип. Бероев сам пристегнул её ремнём, склонившись ниже положенного. Открыто втягивая ноздрями её запах.

– Всё так же... – Он усмехнулся. Память хранила всё.

Она плотно сжала ноги.

Они проехали несколько километров. Говорить не хотелось. Нина настраивалась на то, что сейчас произойдёт. Если с Игорем её ждало что-то новое, по тут разведенная территория, если только Олег не изменил вкусы и не приобрёл новых привычек. Она заметила, как он начал петлять, пару раз заехав в ответвлённые улочки.

– Что-то случилось? – поинтересовалась она, заметил очередной тревожный взгляд вперенный в зеркало заднего вида.

– За нами слежка.

Нина посмотрела в окно, не представляя, как он сумел заметить преследование в бесконечном потоке автомобилей с горящими фарами.

Первая пришедшая в голову мысль:

– Думаешь Павел?

– Вряд ли, – он включил навигатор, краем глаза следя за дорогой, – если только твой муж не установил её раньше. Хотя... – он, так и не договорив, нырнул в очередной проулок, не сбавляя скорости. Пронёсся по узкому дворику, выехал на шоссе, и через десяток метров развернулся в обратную сторону, перестроившись в крайний левый ряд, заявив:

– Планы меняются. Валим из города в дом моей бабушки. О нём знают лишь несколько человек.

Ощущение, что беззаботная жизнь остаётся в прошлом накрыло с головой. Только сейчас пробив броневой защиту нервов, наработанную годами. Став триггером к панике, о будущем дочери. На кону по сути стояло не благосостояние с привычным комфортом и плюшками от наличия больших денег.

С её деловой репутацией без высокооплачиваемой работы она не останется, даже если Светличный умудрится лишить её акций совместных компаний. Он попытается отобрать самое ценное – Алису. Борьба за ребёнка будет беспощадной, возможно кровавой. Она всхлипнула, задрала голову вверх, борясь с подступающими слезами.

Бероев словно прочувствовал её состояние и догадался об атакующих мозг мыслях. Он положил руку ей на колено, не отрывая взгляд от дороги, твердо пообещав:

– Фёдорова, держись. Я сказал, что в обиду тебя не дам. Это не просто слова. Не позволю сломать, кого когда-то любил, никому. Сам не сделал этого и другим не разрешу! – Он добавил через короткое время: – Пока я жив, ничего не бойся!

Вот теперь она заревела. С воем и причитанием. Выговаривая тому, кого когда-то называла «зеленоглазой бедой» мучающие в последнее время мысли. Размазывая тушь по щекам, сморкая сопли в салфетки, кривя дрожащие губы. А он молчал, не перебивая бессвязное бормотание о потерянном прошлом, неизвестности настоящего и страха за будущее, давая выговориться. Сделав по окончании её истерики один, очень правильный вывод. Пригвоздив неожиданной правдой:

– Значит, не забеременей ты от Светличного, до сих пор находилась бы в поиске? – он скосил глаза, забивая гвоздь по самую шляпку. – Разве это любовь? Благодарность, привязанность, желание сохранить отца для ребёнка – не более. – Добавив с горечью в голосе: – Когда то, уводя меня от подруг, ты заявила, что я твой, пока не наиграешься. Хватило тебя на полгода. Похоже, с мужем ты пять лет играешь в Алису. Прекрати реветь по тому, чего не было...

И оглушительная тишина, дробью бьющая по перепонкам.

Уже больше часа её сношали разными способами. Сначала она была бесстрастной участницей. Отрешённо отсасывала, позволяя делать себе куннилингус. Не реагирую на умелые действия языка и покусывание клитора. В его любимой позе 69. Совершенно разбитая правдой.

Неужели ей никогда не испытать настоящей любви? Кто она? Тварь бездушная? Но за Алису готова отдать всё, что угодно и жизнь лишь малое из огромного списка. Вот и сейчас она позволяла иметь себя ради того, чтоб ребёнок всегда был рядом. Даже оргазмы терпела без криков. Но это лишь распалило Бероева.

Вот такой, согласной абсолютно на всё, Нина с ним не была никогда. Он уложил её на живот, связал галстуком руки, зацепив концы за спинку кровати, приподнял за попу, заставив встать на колени, склонив голову. Идеальная жертва. Банка со смазкой с прикроватной тумбочки, издала звук. Чуть слышный хлопок и скрежет откручиваемой крышки вернули её в действительность. Нина сжала ягодицы, почувствовав холод густо смазанной «розочки» и запах ментола.

– Олег, не надо.– Попросила она.– Давай обойдёмся без анала. Я сейчас не готова.

– Проснулась, спящая красавица!– прохрипел он, но вошёл ниже, продолжая массировать смазанную точку большим пальцем.

Секс был сказочным. С Олегом он всегда был таким, а сейчас добавился приобретённый за годы опыт. Напористо, глубоко, жёстко. Именно то, чего так хотелось. Нина отдавалась полностью, с каким-то остервенелым отчаянием, пытаясь доказать прежде всего себе, что не стала хуже за прошедшие годы.

Она достойна, чтоб об неё не вытирали ноги почти безразличием, меняя мать дочери на шпагатную молодость. Следующие оргазмы были с криками, стонами, расплавленным жаром разливаясь от живота к каждой клеточки тела. Мозг, множество раз взорванный эйфорией пиковых ощущений – что может быть слаще? Стоило оно того? Стоило!

Не броский снаружи дом внутри был очень уютным. В ретро стиле, но со всеми удобствами. Они отдыхали под негромкую музыку, что-нибудь наскоро перекусывали, пили хорошее вино, смеялись, вспоминая, как хорошо им было когда-то вместе и снова любили друг друга.

Нина улыбалась не переставая, соскучившись по такой вот раскрепощённости рядом с мужчиной. Ноги болели, промежность ныла. Мышцы расслабились. Глаза горели удовольствием. Душа переполнена комплиментами и восторгами. Нужно ли было бояться, настраиваясь на свидание с прошлым? Будет ли продолжение? Нет! На оба вопроса. В одну и ту же реку не войти дважды.

– Дурак твой Светличный и ты, Нинок дура!

– Почему?

– Он, что тебя променял на кого-то. Ты что мне предпочла козла. Жили бы..

– Нет! Не было бы ничего между нами.– Перебила она, не желая слушать об утерянных возможностях.– Я любила тебя, честное слово. Иначе не легла бы в постель. Принцип – либо разовый секс, либо отношения через любовь. Но она прошла, к сожалению. Что мы тогда могли дать друг другу? Ты выпускник академии, я в начале карьеры.– Она умолчала про его маму, только, что не ночующую между ними.

Нина смотрела на красивого мужчину чуть выше среднего роста, с опущенными черными ресницами ярко-зелёными глазами, сводившими дев с ума.

– Я не спросила, ты не сказал. Ты женат?

– Нет, – мотнул он головой и с улыбкой добавил: – Но я не один.

– Любишь? – Нина пыталась понять станет ли Олег преследовать её как когда-то или теперь всё по-другому.

Он кивнул, не отводя взгляда.

– Очень.

Она облегчённо выдохнула, но не удержалась:

– И чем ты лучше Паши?

– Тем, что она никогда не узнает о нашей встрече. В коллективных секс марафонах я не участвую.

Они разъезжались каждый на своей машине. Николай пригнал её Мерседес и вызвался довезти до дома. Значит, он входил в число самых доверенных людей, сделала она вывод. Инструкции как вести себя и что делать были получены. Завтрашний день обещал быть насыщенным.

Она возвращалась к дочери полностью удовлетворённой, улыбаясь под громкую музыку. И только на самом подъезде к особняку заметила напряжённость громилы, а в зеркало заднего вида тот же автомобиль, что преследовал их с Бероевым почти до выезда из города.

Глава 5.1

Нина проснулась от настойчивого звонка. Она потянулась к тумбе, ругая себя, что не поставила телефон на беззвучку. Не взглянув на имя раннего абонента, она взяла трубку, хрипло прошептала:

– Кто?

– Конь в пальто. Слушай внимательно. – Говорил Олег. – За тобой уже неделю как установлена наружная слежка. Думаю, что дом нашпигован прослушкой. Называй меня кем угодно, только не по имени.

– Да ну, не может быть, Юль.

– Я не спрашиваю твоего мнения, а говорю по факту. Распорядись вызвать сегодня электрика, сделай что-нибудь с проводкой в твоей комнате. Придёт мой человек, всё проверит и уберёт или, если хочешь, оставит, но будешь знать где.

– Лучше убрать.

– Как скажешь. – И почти скороговоркой. – Похоже, твой Паша готовится к разводу. Юля была права, забив тревогу. Всё, больше не могу говорить. Некогда. Хорошего дня.

– Утро бы не просрать...

Нина бросила телефон на пустую подушку отсутствующего мужа, только сейчас вспомнив, что за весь день он ни разу не набрал её. Она усмехнулась. Видно очень занят, раз даже СМС не прислал, что долетел нормально, всё отлично. Что ему сейчас хорошо, она не сомневалась. Нина сладко потянулась, разминая косточки, и улыбнулась. Да и ей в принципе без него было не плохо, особенно вчера.

Трое мужчин с любовью во взглядах, комплименты, букеты, отличный секс, а самое главное её девочка тоже с ней. Светличный теряет намного больше, чем просто жену. Животный гон сорока лет пройдёт и с чем он останется? Уж точно без верного соратника и отличного собеседника, кем она была для него всё это время.

Стремление затащить в постель с каждым годом любовницу помоложе приведёт к тому, что скоро он перейдёт на школьниц. И снова мысль о Стасе. Молодом гимнасте. Она рассмеялась. Можно было бы обмениваться впечатлениями. Хотя упаси Бог от столь «доверительных» отношений. Сон пропал окончательно.

Удивительно насколько активен Олег. Пара часов сна и он на ногах в работе и уже столько узнал. Она вспомнила взгляд Николая. Тот позвонил, не доезжая до особняка кому-то, и передал приметы машины. Наверняка преследователя задержал через какое-то время, а от него пришла информация о слежке. С такими, как Бероев и Николай, не забалуешь, расскажешь не только, что знаешь, но и чего не было.

Ещё один день выходного и нужно было его распланировать, но сначала...

Она смотрела на розетку, думая как испортить её оставшись в живых и не попав на подозрения. Охранник мог сдать. Тося и её муж вряд ли. Именно она нанимала их на работу. Семья из Башкирии, работающая у них вахтой. Полгода – они, полгода – семья из Самары. Взрослые,

очень душевные люди, относившиеся к Алисе не хуже родных бабушек с дедушкой. Сделать ребёнка несчастной они не захотят.

Она залезла в интернет, прочла несколько советов, как поступить, но ни один не подходил. Нина отправилась вниз, решив, что никому ничего она не должна отвечать. Сломалась и всё тут. Пусть смотрит мастер. Она поймала себя, что несколько раз останавливалась перед зеркалами, разглядывая отражение и улыбаясь увиденному. Разве можно вот этой женщине страдать от одиночества?

Звонок от Стаса застал её на кухне.

– Привет!

– Привет!– Странно, что ты набрал меня так рано.– Что-то случилось?

– Нет, просто хотел услышать твой голос.

Неожиданно, но приятно. Сегодня вообще всё приятно. Всё-таки секс необходим не только для физического здоровья. Она рассмеялась, добавил смех бонусом к голосу.

– Что будешь делать сегодня?

– Вызову электрика, сломалась розетка в спальне.

– Хочешь, приеду и починю?

– Нет, мне нужен специалист и это не очень удобно. Не забывай, что я замужем.

– Я чисто из благородных соображений.

– Надеюсь. – Добавив про себя «что нет».

– А после визита электрика, чем думаешь заняться?

Она неожиданно для себя предложила:

– Можем прогуляться в парке. Алиса обожает кататься там на самокате. Если конечно ты не занят.

– Во сколько подъехать и где мы там встретимся?

– Я могу забрать тебя из дома.

– Теперь мне неудобно.

– Прекрати, глупости говоришь. купишь машину, будешь возить меня.

– Обязательно.

– Значит до встречи.

И только потом посетила мысль, что если Олег не ошибся, то разговор записан или прослушан. И какое-то чувство освобождения и полного пофигизма. Пружина, сжатая много лет назад начала распрямляться. Все слёзы она оставит в прошлом и на потом. Сегодня хотелось чувствовать себя живой и счастливой.

Бероев оказался прав. Дом был нашпигован жучками. Камера на входе была понятной, на случай проникновения в дом чужака. Но две в спальне, на кухне, в столовой, в библиотеке, в холле, даже в винном погребе. Единственное место, где их не было кабинет Павла. Про те, что в спальне Алисы и в игровой комнате она знала. Были установлены сразу, как наняли няню. Мужу нравилось наблюдать за дочерью вне дома.

Но почему-то от осознания, что ей столько лет не доверяли, сейчас не было больно. Как будто встреча с Бероевым сняла всю тяжесть ответственности с её плеч. Вину за измену уже произошедшую и будущие, за нелюбовь, за то, что родила Алису лишь для себя и не желает отныне делиться ею. Вину, что больше не будет совместных походов в кино, в гости к родителям, за будущие непоцелуи, несекс. За нежелание делиться с ним вообще чем-либо личным.

Его незвонки не напрягали обидой, а радовали. Разговаривать думая, где он в это время? Стоит ли его любовница сейчас с полным ртом на коленях, отсасывая, или лежит тихонько под ним, не хотелось. Просто не было больше на это сил и времени. Пришла пора жить для себя и любить для себя и, конечно, самой стать любимой. С кем и кем решение она пока не приняла.

Игорь опять прислал букет. Прятать его, желая чтоб цветы завяли вовремя, она не собиралась. СМС–ки читала с улыбкой. Решительно наплевав на брачный контракт. Все блага мира

не стоили больше ни одной её нервной клетки, по крайней мере, пока. Сегодня её с головой накрыла эйфория освобождения. Что будет после, покажет завтрашний день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.